

Плод, содержащий все воспоминания, тоску, раскаяние и любовь Янь Хуна за десять лет после Конца Света в прошлой жизни, а также огромная ментальная сила, взорвались в мозгу Янь Хуна. Янь Хун сейчас был только шестого уровня, и хотя оптимальным для принятия памяти и силы был, естественно, седьмой уровень сверхспособности, талант Янь Хуна на самом деле не был таким хорошим, как у Чэнь Жуй. Хотеть непрерывно повыситься на два уровня было сложно. К тому же, культивация и прорыв ментальной силы на самом деле не так просты. Шестой уровень, хоть и был с натяжкой, но вполне пригоден для использования.

Хотя Чэнь Жуй и считался старым другом Янь Хуна, их отношения не были особенно глубокими. Пока он мог выполнить поручение, ему было всё равно, каков будет процесс, и взбесится ли Янь Хун от боли до смерти. Чэнь Жуй действительно не переживал по этому поводу. К тому же, видя, как Янь Хун обращается с человеком, который его глубоко любит, Чэнь Жуй также хотел, чтобы тот немного пострадал. Кто же виноват, что Янь Хун этот парень при первой встрече довел его молодого человека до плохого настроения. Если бы не дать ему немного попотеть, Чэнь Жуй, возможно, даже выразил бы недовольство.

Голова болела так, будто вот-вот взорвется. Бесчисленные энергии ментального типа носились во всех направлениях, распространяясь в голове Янь Хуна. Эти две способности изначально были единым целым, и те энергии мгновенно начали тереться и сливаться со способностью, которую Янь Хун культивировал в этой жизни. Хотя в этот момент аура Янь Хуна начала расти, а сила быстро повышаться: шестой уровень начальная стадия, шестой уровень пик, седьмой уровень начальная стадия, седьмой уровень пик, и в конечном итоге остановилась на восьмом уровне начальной стадии. Скорость повышения была просто бешеной, словно он сел на ракету.

Но это не было чем-то хорошим. Тело Янь Хуна не относилось к типу усиления, его конституция не была такой мощной. Подъем сразу на два уровня заставил его чувствовать себя хуже смерти. Кожа на теле трескалась, всё было в крови, не было ни одного целого куска мяса. Но самым трагичным в это время было не это. Самым мучительным для Янь Хуна было возвращение памяти прошлой жизни. Возможно, сейчас он еще немного сбит с толку и не полностью пришел в себя, но вспоминая финал Чжао Лэя, вспоминая гибель семьи Янь, он понимал, что всё это было создано его собственными руками...

Вспоминая всё это, Янь Хун готов был умереть еще раз. Как он мог быть таким глупым, таким тупым? Почему он не поверил Чжао Лэю? Этот человек любил его больше десяти лет, никогда не менялся, всегда стоял у него за спиной, баловал его, любил его, укрывал от ветра и дождя. Как он мог поверить постороннему, человеку, которого знал меньше года, и так ранить Чжао Лэя? Не только убив Чжао Лэя, но и по своей вине позволив Чжао Лэю перенести такое незабываемое оскорбление и боль. Это действительно, действительно непросто.

— Аааа... — Янь Хун рвал волосы на голове, непрерывно издавая душераздирающие вопли и крики, которые не мог издавать человек. Слезы лились ручьем, лоб снова и снова с стуком ударялся о землю. Бум, бум, бум — кровь разбрызгивалась во все стороны. Этот вид боли был просто невыносимым для глаз.

Чэнь Жуй смотрел на страдающего Янь Хуна. Этот человек уже занимался саморазрушением четыре-пять минут. Смотрел, если не вмешаться, это может продолжиться, и возможно, не успев сделать несколько важных дел, он сначала сведет себя с ума. Наконец Чэнь Жуй легонько кашлянул несколько раз и произнес:

— Хватит. Я помог тебе пробудить воспоминания прошлой жизни, чтобы ты мог помочь с делами, а не чтобы ты плакал вечно и жалел себя. Раз есть враги, то отомсти им как следует. События прошлой жизни ты должен помнить ясно: кто тебя обидел, иди и сдирай с него шкуру.

Плакать здесь — пустое дело. Кто к тебе хорошо относился, перед кем ты в долгу — раз уж в этой жизни появился шанс, то хорошо компенсируй, не позволяй этой жизни продолжаться с сожалениями...

Услышав слова Чэнь Жуя, Янь Хун наконец немного пришел в себя. Он запрокинул голову и прорычал:

— Сюй Лун, Сюй Лун, Сюй Лун... А, я с тобой непримирим, непримирим...

Янь Хун стиснул зубы, совершенно не обращая внимания на то, что всё его тело было в крови, и не заботясь о том, что слишком сильно сжал зубы, из-за чего десны уже начали кровоточить.

— Хватит, ты уже орал так долго. Слезы и сопли — разве не противно? Быстрее приведи себя в порядок, давай сначала обсудим, что будем делать дальше. Ты можешь мстить кому угодно по своему желанию, только не забудь о тех, кого нужно компенсировать. Тот человек мне кажется неплохим. Если ты не можешь его нормально любить, отпусти его побыстрее. Мой парень sympathizes Чжао Ляю, они должны смогли бы стать друзьями.

Услышав слова Чэнь Жуя, Янь Хун мгновенно подпрыгнул, как кошка, на которую наступили, и громко закричал:

— Нет, как можно! Чжао Лэй только мой! В этой жизни я буду хорошо его любить и больше никогда не позволю ему потерпеть ни малейшей обиды. Я вернулся, я вернулся именно для того, чтобы сопровождать его, любить его! Что касается остальных, пусть идут к черту, какое мне дело до них, пусть все сдохнут.

Янь Хун громко кричал, одновременно вытирая лицо, полное крови и слез. Этот вид заставил генерального директора нахмурить брови — этот парень был слишком неопрятным. Ему нужно будет потом найти для юноши другое место для жизни, точно не жить в такой комнате, размазанной слезами, соплями и свежей кровью.

Глядя на человека, который был еще не совсем в сознании, Чэнь Жуй вздохнул и произнес:

— Ты вернулся, чтобы изменить судьбу Чжао Ляя, а твоего отца и дедушку тебе не жалко? Врагов семьи Янь ты тоже не будешь трогать? Воинов, верных семье Янь, ты тоже бросишь?

Три раза подряд «не будешь», вопросы Чэнь Жуя заставили Янь Хуна потерять дар речи. Если сравнивать красноречие и решительность, то три Янь Хуна не смогли бы победить генерального директора.

Янь Хун мгновенно весь выглядел как сдвинутый шар, казался немного подавленным, одновременно он и замолчал. Целых четыре-пять минут спустя, после того как Янь Хун успокоился, он сдержал все эмоции и только тогда открыл рот:

— Лао Чэнь, спасибо тебе за своевременное прибытие. Иначе я бы снова совершил ошибки, как в прошлой жизни, и делал бы то, что огорчает близких и радуется врагов. Сейчас только начало Конца Света, а твоя сила уже настолько сильна. Неплохо. Кстати, кто тот юноша, который идет с тобой? В прошлой жизни я помню, ты, казалось, всегда был один, только с домашним животным.

Упомянув юношу, на лице Чэнь Жуя наконец появилось выражение. Он взглянул на Янь Хуна, в глазах была насмешка, и только через несколько секунд ответил:

— Ты должен его знать.

— Что? Я знаю его? Это невозможно. Разве в моей памяти есть пробелы? Нет никакой причины не запомнить такого красивого парня рядом с тобой. Что вообще происходит, Лао Чэнь, ты меня не троллишь?

Янь Хун пролистал память и обнаружил, что в ней совершенно нет воспоминаний о юноше, которого он видел сегодня. Этого человека в прошлой жизни он точно не знал. С тех пор как в прошлой жизни его ментальная сила поднялась до восьмого уровня, он обладал способностью запоминать всё с одного взгляда. Как он мог игнорировать такого прекрасного человека? Это ненаучно.

— Хе-хе, ты, конечно, не видел его в лицо, но ты часто сидел перед ним и бормотал о своих мелких делах, каждый раз вызывая у Пушка каталы глаза и отпихивали, а ты оказался не можешь вспомнить. Если бы в прошлой жизни у моего юноши были чувства, он бы точно очень сильно ненавидел тебя, такого человека, который постоянно его беспокоил, бесконечно бормоча что-то.

Чэнь Жуй поднял голову, словно вспоминая некоторые события прошлой жизни. Несколько его друзей всегда любили бегать к могиле юноши: Янь Хун безумно бормотал, Сюй Янь любил сидеть у могилы юноши и пить, всегда пропитывая могилу запахом вина...

Услышав это, Янь Хун почти остолбенел. Могила, могила... тот юноша Чжоу Мо, которого он видел сегодня, оказался оказался хозяином могилы, которую Чэнь Жуй охранял много лет. Это слишком перебор. Разве Чэнь Жуй не говорил, что не знает того хозяина могилы? Как он определил, как он нашел человека, которого совершенно не знал до Конца Света?

— Ты... как ты определил, что тот человек — Чжоу Мо? Скажу неприятное: ты, кажется, не знал его до его смерти. Ты также говорил, что познакомился с ним только через несколько дней после его смерти, помог построить могилу, а потом только потому, что Снежок постоянно туда бегал, ты построил базу на той стороне.

Янь Хун с любопытством спросил. Перед старым другом у Янь Хуна было много чего сказать. А перед человеком за каменной дверью, перед которым он был должен так много, Янь Хун даже не смел открыть дверь, чтобы подтвердить, боясь, что сейчас просто сон, как бесчисленные времена раньше, только этот сон более реалистичный.

Чэнь Жуй вдруг рассмеялся и произнес:

— Ты сам упомянул Снежка. Чжоу Мо — хозяин Снежка. В этой жизни я встретил его, и он переписал судьбу прошлой жизни, не оставшись с той парой злодеев, а спас меня.

<http://bllate.org/book/16613/1520433>